Здесь никто не хотел верить Цзянь Шэну. В памяти мальчика все они остались монстрами. Со временем все вокруг него начинали обращаться чудовищами, ведь немногие, сохраниашие человеческий облик сильно выделялись. Они могут даже добровольно слиться с их рядами ради выживания.

Трёх метровый монстр гнался за ним, словно зверь, а позади брели безглазые ученики. На самом деле школьники понятия не имели, что происходит, они слепо (буквально) следовали за Ма Маньцзяном, потому что учитель был всегда прав.

Всё здесь было искажено восприятием Цзянь Шэна. Снаружи она выглядела как обычная школа с простой, идеализированной оболочкой, но кто бы мог подумать, что внутри будет скрываться что-то настолько омерзительное и ужасающее. Тусклый коридор, казалось, тянулся бесконечно. Хань Фэй слышал, как неразличимые звуки постоянно приближались. Хань Фэй был неповоротливее, слабее и меньше, чем Ма Маньцзян. Именно так ощущал себя Цзянь Шэн, пока учился в школе? ‘Должен же быть где-то выход? ’

Сначала, в душе Хань Фэя все еще теплилась надежда, но теперь, когда он попробовал на своей шкуре то, что пережил Цзянь Шэн, отчаяние пустило корни в его сердце. Он был бессилен сам по себе, и никто из окружающих ему не поможет. Ученики, с которыми он встретился, не желали смотреть правде в глаза, все они слушались только своего учителя. Пока Хань Фэй отчаянно убегал, чем больше людей он встречал, тем больше ненависти стремилось в его сторону. Все желали, чтобы он просто тихо умер.

Оглянувшись, он увидел, что два рта его преследователя были широко распахнуты. Им не терпелось поскорее приступить к трапезе. Тем временем расстояние между ними сокращалось всё сильнее и сильнее. Если Хань Фэй в ближайшее время не выход, его поймают и разорвут на куски.

‘Он обладает абсолютной властью в школе. Этот ублюдок - эксперт по лицемерию и манипулированию, он использует множество личин, чтобы управлять всеми. Нужно заручиться поддержкой учеников и персонала, но для начала нужно разоблачить Ма Маньцзяна как истинного монстра, которым он и является! ’ Хань Фэй снова обернулся. Он знал, когда остановится, его мгновенно убьют. Шансов на сопротивление нет, разница в силе между ними слишком велика.

В изолированной школе новый, ненавистный ученик, разоблачает любимого и всеми почитаемого учителя, являющегося сыном директора школы. Разве это возможно?!

У Хань Фэя не было времени на раздумья. Это не равная битва, а просто избиение ребёнка.

‘Если абсолютно никто не захотел поверить Цзянь Шэну, то в случае о предсказанных убийствах не было бы четырёх жертв. Значит, по крайней мере еще три человека готовы доверять Цзянь Шэну в этой школе, и в конечном итоге они встали на его сторону’. Хань Фэй вспомнил о трёх других жертвах. Это были Дикая Гончая (Чжан Гуаньсин), охранник (старик Ли), а также его классный руководитель. Если Хань Фэй и найдёт какую-либо помощь в этой школе, то только от этих трех человек.’

‘Бабочка контролирует Ма Маньцзяна, потому что вместо подчинения инструкциям воспоминаний Цзянь Шэна, он просто преследует. Это самый быстрый способ убить меня, но он также даёт передышку трем другим жертвам. Если облегчить чужие страдания, то все средства хороши.’ Мозг Хань Фэя не переставал думать, пока его ноги мелькали. Даже в погоне его разум был спокоен.

‘Мне нужно отыскать других жертв и попросить их о помощи. Вместе мы смогли бы найти слабое место Ма Маньцзяна.’

Хотя Хань Фэй переживал отчаяние Цзянь Шэна, но в конце концов он оставался собой. Даже в этой безвыходной ситуации он все еще стремился одолеть Ма Маньцзяна. Будучи посторонним в мире памяти, Хань Фэй терял часть своих воспоминаний каждый раз, когда умирал; те же правила должны применяться и к голубой бабочке, поскольку она тоже не принадлежала этому миру. Целью этого насекомого, вероятно, было уничтожить его сознание, а затем захватить настоящее тело.

Но они мыслили одинаково! Целью Хань Фэя было убивать голубую бабочку снова и снова, чтобы извлечь из нее информацию о настоящей "Бабочке"!

Промчавшись сквозь коридоры, Хань Фэй направился на первый этаж. Его первой целью была комната охраны. Частная академия И Мин в мире воспоминаний Цзянь Шэна имела ту же планировку, что и ее аналог в реальности. Лазарет находился на 2-м этаже офисного здания, а комната охраны - на первом этаже учебного корпуса. Хотя они были не так уж далеко, но само путешествие было чрезвычайно опасным.

Любое окно или дверь могли распахнуться, чтобы втянуть в них Хань Фэя. Множество рук пряталось в каждом классе, именно они схватили Цзянь Шэна. Это они хотели вырвать глаза Цзянь Шэна и отрезать ему уши, чтобы он стал одним из них. Чтобы быть "нормальным" требовалось заплатить невероятно высокую цену, пропитанную кровью.

Обладая опытом из предыдущей миссии управляющего, Хань Фэй держался подальше от мест, где могла таиться опасность. Плотность призраков в частной академии И Мин была не так высока, пока что это была единственная хорошая новость. Избежав опасность, Хань Фэй наконец добрался до лестничной клетки. Там, между 1-м и 2-м этажами стоял учитель в очках, отчитывающий группу школьников. Внешне он ничем не отличался от обычного человека.

‘Ли Сюэ?’ Когда он увидел мужчину, информация о нем сразу всплыла в сознании Хань Фэя. Он бывший учителем математики частной академии И Мин. В нем не было ничего особенного, и он не фигурировал в случаях, привлёкших внимание полиции.

‘Почему он появился в мире памяти Цзянь Шэна, да ещё и в облике нормального человека?’

Как бы то ни было, Хань Фэй не мог останавливаться. Он бежал по лестнице, стараясь не смотреть на учеников и учителя. И даже ни разу не задумывался о том, чтобы обратиться за помощью к учителю математики. Инстинкт подсказывал ему, что все не так просто.

Когда Хань Фэй пробегал мимо учителя, он внезапно прибавил скорость. Но тот не сводил глаз с момента его появления, а теперь он снял очки. Клубки черных нитей вылетели из его пустых глазниц. Они сплелись вокруг тела Хань Фэя, не давая ему двигаться.

"Он на стороне Ма Маньцзяна! "

Когда ученик попадает в беду, не было ничего более нормального, чем обратиться за помощью к учителю. Однако учителям в памяти Цзянь Шэна нельзя было доверять. Они только выглядели обманчиво похожими на людей, но в себе таили множество предательски чёрных нитей.

‘Цзянь Шэн, вероятно, обращался к Ли Сюэ в прошлом, но тот ему не поверил. Вместо этого учитель внимательно следил за ним, потому что Цзянь Шэнг казался проблемным учеником,

который хотел оклеветать репутацию его коллеги с помощью лживых слухов.’ С точки зрения Ли Сюэ, он просто выполнял свою работу по сохранению порядка, задерживая тех, кто осмелится сеять хаос. Хотя за все годы работы в школе он так и не решил ни одной проблемы. Его пренебрежение знаками, подаваемыми Цзянь Шэном, только усилило и без того сильное отчаяние.

Мольбы о помощи остались без ответа, а остальные ученики смотрели на него только с раздражением. Даже учителя не желали верить его словам.

Тело Хань Фэя было опутано и пробито насквозь черными нитями. Он чувствовал, как энергия покидает тело. Хотя сопротивление не исчезало, финал казался неминуемым.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3312970